

Двое шли молча. Дойдя до площади перед дворцом Андалине, Сольхахан остановилась и, обернувшись, приняла у Вэй Чи шкатулку. Вэй Чи поняла: пора прощаться. Она кивнула и, обогнув её, пошла дальше.

— Пстой!

— А? — Вэй Чи, удивлённая тем, что её окликнули среди немногочисленных прохожих, обернулась.

— Ты... ты сегодня была счастлива?

Вэй Чи пришла в себя и с искренней улыбкой ответила:

— Счастлива.

Она слегка помахала рукой и зашагала вниз по склону. Сольхахан смотрела ей вслед, чувствуя странную грусть. Неясно было, жаль ли ей расставаться с этим днём, с этим человеком или с тем чувством, что возникло между ними. Она подняла глаза к небу — здесь, в Моли, оно было прекраснее всего. На фоне ярких облаков кружили два орла, а солнечный свет казался таким далёким, будто лился с самого края мира. Казалось, этот необъятный небосвод и незыблемый миропорядок никому не под силу поколебать. И всё же она сама вознамерилась коснуться этой божественной сферы. И нашелся человек, который поверил, что она сможет...

Даже если не выйдет, уже одно это стоило того, чтобы утешиться.

Вэй Чи вошла в свою комнату. Смеркалось. Чэнь Ху сидел у окна, с тоской глядя в книгу, и даже не заметил её прихода.

— Эй! Ну как успехи? — Вэй Чи налила себе воды.

— А! — Чэнь Ху вздрогнул, а узнав Вэй Чи, обмяк и откинулся на спинку стула. — Не запоминается...

Вэй Чи улыбнулась, подошла и, взяв книгу, заглянула в неё:

— Давай сделаем так: если не можешь выучить молча, читай вслух всю ночь. Я сегодня буду спать во внутренней комнате, а ты читай снаружи, я буду слушать.

Чэнь Ху был парнем простодушным. Услышав, что зубрить больше не надо, он просиял, взял книгу и принялся раскачиваться из стороны в сторону, громко читая вслух. Он не умолкал ни на минуту, делая перерыв лишь тогда, когда Вэй Чи разрешала ему поесть. Она подлила ему масла в лампу и ушла спать.

Утром Вэй Чи нашла Чэнь Ху спящим прямо на столе, в обнимку с книгой, с лужицей слюны на обложке. Она поправила наброшенную на его плечи куртку и вышла наружу за едой. Небо и дворец были так же прекрасны, как и вчера, а издали доносился мерный звон храмового колокола.

— Господин Вэй, когда планируете отбывать? — спросил подошедший монах.

— Как можно скорее. — Ещё вчера Вэй Чи предупредили, что принцесса не поедет с ними. Вэй Чи пыталась разгадать смысл этого решения, но чувствовала лишь бессилие: в конце концов, даже генерал Ван не мог указывать принцессе, куда ей ехать, что уж говорить о ней самой? Вся эта поездка была затеей Сольхахана, иначе почему не приехал господин Нин, который должен был быть здесь? Поразмыслив, Вэй Чи решила, что в раннем отъезде нет ничего предосудительного. Раз уж всё равно уезжать, лучше сделать это пораньше и вернуться к своим делам.

Обратный путь был куда скромнее. Глядя на несколько маленьких паланкинов, Вэй Чи не могла не вспомнить с иронией былой размах — всё это было лишь пылью в глаза, которую пускала Сольхахан. Теперь, когда хозяйка осталась позади, процессия мгновенно потускнела. По дороге им то и дело попадались верующие, идущие к храму, и на некоторых участках стало совсем тесно. Вэй Чи крепко вцепилась в край паланкина. Шторка приоткрылась, и она увидела лица прохожих — оборванные простолюдины с любопытством и затаенной обидой заглядывали внутрь. Старший над слугами, неясно чьим приказом вдохновленный, принялся орать и размахивать кнутом, пытаясь расчистить путь. Но в дни паломничества все двигались навстречу, и возникла невообразимая давка. Несколько разгневанных молодых людей уже было двинулись вперёд, чтобы начать спор, но Вэй Чи поспешно осадила надменного старшего и велела носильщикам опустить паланкины: дальше решили идти пешком.

Старший подобострастно закивал, что-то жестикулируя, словно обещая, что всё уладит. Вэй Чи лишь усмехнулась про себя: подхалимы встречаются везде. Она не стала отвечать, лишь коротко поклонилась, показывая, что приняла его усердие.

Из-за всей этой суеты они добрались до города только к ночи. Обменявшись знаками с цискими стражниками у ворот и распустив слуг, Вэй Чи и Чэнь Ху переглянулись, чувствуя странную пустоту после недавней пышности.

— Господин Вэй, а принцесса-то какая расточительная, — заметил Чэнь Ху. Перед отъездом монахи преподнесли подарки, и ему тоже достался свёрток; заглянув внутрь, он пришёл в восторг.

— Верно. Только вот такая роскошь не каждому по плечу, — отозвалась Вэй Чи, вспомнив о терзаниях Сольхахана, о том, каково это — быть старшей принцессой.

— О, кстати, Чэнь Ху, — Вэй Чи обернулась к нему, — что там дальше после слов Сян девяти лет?

— Сян девяти лет, умел греть постель. Почитал родителей, как и подобает. Жун четырѐх лет, умел уступать груши. Младший старшему, должен знать первым... — Чэнь Ху замер. — Э? Как же я это запомнил?

Вэй Чи, смеясь, похлопала его по плечу:

— Зубрёжка, зубрежка! Без чтения вслух как запомнишь? Вчера я видела, как ты тупо пялился в книгу, вот и подговорила тебя читать громко. Всего за ночь выучил! Чэнь Ху, да ты способный ученик!

Чэнь Ху был тронут до глубины души. В порыве чувств он даже забыл, что Троесловие — это чтиво для детей. Похвала от самого талантливого выпускника столичной академии вскружила ему голову. В детстве в школе его только ругали да наказывали, обзывая тупицей, а тут — похвалили. В груди разлилось тепло, и ему вдруг захотелось прочесть все книги на свете.

Окрылённый Чэнь Ху нырнул под одеяло, а вот Вэй Чи, измотанная дорогой, покоя не нашла: Ду Цихуань заранее приставил к её комнате человека, и едва она переступила порог, её тут же вызвали в Западный сад.

— Ох, ну что же вы... — Вэй Чи толкнула дверь. — Господин Ду, ну нельзя же так меня загонять...

Ду Цихуань небрежно налил ей полчашки холодной воды:

— Спи сегодня пораньше. Завтра будет дело, и дело важное! — С этими словами он бросил Вэй Чи папку с бумагами.

Вэй Чи открыла её, пробежала глазами пару строк и отшвырнула в сторону:

— Я гражданский чиновник, это не входит в мои обязанности.

Ду Цихуань подошел и похлопал её по плечу:

— Справедливо, справедливо... Но я, как твой добрый друг, уже порекомендовал тебя наверх, и проверяющие дали добро.

Вэй Чи вздохнула и села.

— Шаоху, ты правда готов всю жизнь прозябать на задворках военного ведомства? — Ду Цихуань присел рядом, убеждая её. — Скажу тебе прямо: вернувшись сейчас, ты вряд ли попадёшь обратно в Академию Ханьлинь.

Вэй Чи на мгновение замолчала:

— ...В следующем году снова экзамены, интересно, кто на этот раз сорвѐт куш.

Академия Ханьлинь была местом, полным чудовищ, куда каждые четыре года вливалась новая партия таких же. По всей стране выбирали не больше пятидесяти человек, но если посмотреть на количество должностей, то пятьдесят человек — это ужасно много. И хотя без Ханьлинь в кабинет министров путь закрыт, достичь его — задача запредельной сложности. Вэй Чи отправили в военное ведомство, и даже если её потом вернут назад, она уже будет списана со счетов.

Вэй Чи ещё не понимала всей жестокости чиновничьего мира. Ей казалось, что жизнь длинна, а ей всего семнадцать — остальные её ровесники старше на десяток лет, так что она может позволить себе такие метания. Жаль только, что карьера не жалует вундеркиндов. Что может сделать пятнадцатилетний подросток? Он лишь украшение, как каменный лев у ворот дворца: величественный и красивый, но кусаться не умеет. Со стороны виднее, а Ду Цихуань, старый лис, проработавший в ведомствах десятки лет, умел выживать при любом раскладе. Его мысли и поступки были недоступны такому «зелёному юнцу», как Вэй Чи.

— Ты ведь тоже хочешь в кабинет министров, — понизил голос Ду Цихуань. — Послушай совета: путь не бывает прямым. Вспомни великих мужей прошлого — кто из них заикливался на чинах? К тому же, твоё положение сейчас шаткое. Даже если вернёшься в Ханьлинь, будешь перекладывать бумажки — интересно тебе это?

— Неужели остаться в военном ведомстве — единственный путь? — Вэй Чи не презирала военных, но Ханьлинь была несравнимо выше... честно говоря, их даже нельзя было сравнивать.

— Всё зависит от того, чего ты хочешь, — Ду Цихуань почесал ухо. — Господин Сюй тоже был лучшим на экзаменах, но, отбросив спесь и уйдя в армию, расцвёл. Подумай хорошенько. Ты проделала такой путь, хлебнула горя и холода, рисковала головой — и что, уедешь ни с чем, чтобы охранять ворота Академии? Это же нелепо.

Ду Цихуань потряс папкой:

— Не бойся. Жизнь длинная. То, что ты участвуешь как офицер, показывает, что ты сблизилась с военными, но здесь такая глушь, что никто не станет тебя за это судить.

Вэй Чи бросила взгляд на Ду Цихуаня, чувствуя тревогу. Она вовсе не собиралась надолго задерживаться в армии. С её навыками строить там карьеру — просто смешно. Эта поездка, по замыслу Гэн Бинвэня, была лишь способом отбелить репутацию, чтобы потом вернуться к своим делам. Если она действительно останется в армии, то проиграет — но, судя по словам Ду Цихуаня, возвращение в Ханьлинь — это проигрыш вдвойне.

Вэй Чи взяла список, внимательно вглядываясь в имена, и задумалась:

— Ха, и правда, сплошь важные птицы. Куда мне там встать?

Ду Цихуань перелистнул на последнюю страницу и указал пальцем:

— Ты человек молодой, так что, конечно, будешь играть в мяч...

Вэй Чи встретила взглядом с Ду Цихуанем, затем подняла глаза на тёмные балки потолка:

— Старина Ду, спасибо тебе. Думаю, если бы я тебя не послушала, то совершила бы ошибку.

Июль в Моли был полон шума. Вдали звенели колокола святилища, а в столице не прекращались развлечения аристократии. Среди множества банкетов был один, который притягивал всех молодых мужчин Моли — знаменитый турнир по поло.

«Поло»? Вэй Чи повторяла это слово про себя. Она лишь казалась «молодым мужчиной», а в глубине души эта крайне опасная забава не вызывала у неё никакого интереса. Войдя на поле, она посмотрела на высокие трибуны — там под роскошными зонтами сидели аристократки, попивая чай и поглядывая вниз.

Сюй Лан подъехал на коне и ткнул Вэй Чи кнутом в бок:

— На какую красавицу засмотрелась? Глаз не отвести.

Вэй Чи отвернулась и усмехнулась. Подумала: «Я бы с радостью пошла туда пить чай, думаешь, мне нравится глотать пыль, как тебе?»

— У твоего коня всё такой же скверный характер! — Сюй Лан увернулся от укуса «Цветочного леопарда» и указал на край поля. — Смотри, сегодня сам правитель Моли приехал.

Вэй Чи успокоила коня и с любопытством посмотрела на трибуны. Все мужчины сегодня были верхом, и правитель Моли — не исключение. Интересно, как выглядит этот таинственный государь? Она так долго общалась с Цицигэ, но та редко говорила о своём старшем брате. Императоры везде похожи — не нужно искать по лицу, достаточно найти самое торжественное место, и не ошибёшься. Когда-то Вэй Чи на банкете в императорском саду тайком улизнула в галерею и заглянула в беседку. С высоты всё было ясно: как бы ни шумел банкет, центр был один, и в центре центра сидел император.

Сегодня центром был правитель Моли. С того места, где стояла Вэй Чи, можно было разглядеть его бледное лицо. Тонкая верхняя губа была очень похожа на губу Сольхахана, но в остальном сходства не было. В глазах этого молодого человека читалась тоска, да и выглядел он неважно. Рядом с «центром» стоял Ван Юньи. Увидев, что Вэй Чи смотрит на него, он улыбнулся. Вэй Чи почтительно кивнула.

Похоже, Ван Юньи был доволен её присутствием. А раз доволен он — значит, всё идёт по его плану. Рядом с ним, помимо старых знакомых с банкета Сольхахана, появились новые лица. Все стояли в чиновничьих мундирах, и их личности угадать было несложно — Вэй Чи с удивлением заметила человека в белом мундире «летающей рыбы». Глава тайной полиции? Жаль, он всё время стоял к ней спиной, не разобрать, кто именно.

Глядя на этих высокопоставленных чиновников, Вэй Чи занервничала — неужели, пока её не было, из столицы пришёл приказ? Генерал Ван хочет оставить её здесь?

Пока Вэй Чи предавалась мрачным мыслям, Ван Юньи, узнай он о них, не только не улыбнулся бы, но и с удовольствием задал бы ей трёпку. Молодость, неопытность... Есть люди наивные, которые думают, что никто не станет их обсчитывать, и относятся ко всем с искренностью — как Гэн Бинвэнь. А есть другие, которые дуют на воду, боясь, что любой взгляд — это начало заговора. Вэй Чи была не совсем такой, но недалеко ушла.

Она размышляла о своей неразрывной связи с принцем Янь и решила, что император вполне мог прислать тайного агента, чтобы разобраться с ней. Но правда была бесконечно далека от её догадок. Ван Юньи был бы ещё больше возмущён — он ценил Вэй, но не настолько, чтобы ради «маленького таланта», не умеющего воевать, плести такие интриги.

Маленький человек Вэй Шаоху слишком много думал. Большие люди собрались вовсе не ради такой мелочи, и будущие события заставят «маленького человека» устыдиться своей детской наивности.

Впрочем, будущие события заставят и некоторых «больших людей» биться головой об пол.

Но пока оставим будущее. Сейчас Вэй Чи почувствовала лёгкое раздражение и повернула коня обратно к своим.

Сюй Лан не переставал дразнить «Цветочного леопарда»:

— Говорю же, ты сегодня тоже выйдешь на поле?

Вэй Чи искренне надеялась, что конь тыпнет этого недотёпу за руку:

— Когда вы все переломаете себе лодыжки, тогда и я выйду.

Сюй Лан задумался над её словами и понял: поло — спорт не только опасный, но и невероятно дорогой, и без знатного происхождения научиться ему нигде. Как же человек вроде Вэй Чи, вышедший из учёных, мог этому научиться? Ему стало неловко за свой вопрос.

— Вернёмся в столицу — приходи ко мне, я тебя научу! — Сюй Лан проникся к Вэй Чи глубоким сочувствием.

Вэй Чи не знала, плакать или смеяться.

Громкий звук рога прервал их болтовню — команды выходили на поле. Команда Ци была в чёрных халатах, команда Моли — в белых. Помимо восьми игроков, на поле было полно запасных. Когда команды выстроились, правитель Моли с группой знати спустился с трибун. В руках у каждого был цветок, на стебле которого было написано имя.

— Команда Моли славится своим мастерством, я сегодня ставлю на белых, — Ван Юньи воткнул цветок в вазу капитана белых.

Оказывается, можно было сделать ставку... Вэй Чи снова не знала, плакать или смеяться.

Правитель Моли в ответ воткнул свой цветок в вазу чёрных, произнеся кучу любезностей. Остальные чиновники и знать тоже сделали ставки. К удивлению Вэй Чи, дамы под зонтами тоже поставили! Если бы здесь была Сольхахан... интересно, за кого бы она поставила? Увидев, что Вэй Чи тоже должна участвовать, она наверняка выбрала бы белых... позорище.

Начало игры. Погружённую в мысли запасного игрока Вэй выставили за пределы поля. У чёрных остались одни лишь прямолинейные здоровяки, мастера своего дела. Вэй Чи подпёрла подбородок рукой, сдерживая желание обмахнуться от пыли, и стала следить за матчем. Поло, как следует из названия, — это игра в мяч верхом на лошади. Мяч размером с чашу, плетёный из ротанга, с цветными лентами по бокам. В двух концах поля ворота. Три тайма, кто больше забьёт — тот победил. Всё просто.

На словах просто.

Обычная лошадь для поло не годится, ведь всадник бьёт по мячу клюшкой длиной в полтора чжана, и если не следить, можно запросто ударить коня. Нужны лошади, прошедшие особую подготовку. И люди нужны не менее особенные — не только умелые наездники, но и стойкие к падениям. Если сломал ногу — не смей орать, терпи боль, доскачи до края поля, передай эстафету товарищу, и только потом можешь геройски упасть.

В мгновение ока один из чёрных упал — это был командир тысячного отряда циской армии, Ван Хэнси. Парню двадцать один, настоящий боец, он преодолевая боль доскачал до края, ударил по рукам с генералом Фу Ю, и только тогда его заменили. Вся команда чёрных выдохнула: если бы Хэнси не дотянул до края, им пришлось бы играть в меньшинстве.

Вэй Чи присмотрелась к Ван Хэнси, а потом к остальным — и поняла, что в чёрной команде только близкие к Ван Юньи люди. Неудивительно, что она не видела Ду Лана...

Трибуны стояли близко. Вэй Чи увидела лица самой знати Моли. Сразу за правителем сидели: глава рода Чахан — Кэво Нинъя, глава рода Чжиши Фэнъя — Ужино, и глава рода Фэнцзэ Муту — Мэйлинь.

О первом она слышала во время похода на Силин-Гол. Второй — не тот ли это «тесть» с козлиной бородкой? А третий... ха, о нём слышал каждый. Это был первый человек Моли, который десятилетиями воевал с покойным императором и не раз вырезал города в Центральных равнинах. Чего уж там, именно Мэйлинь когда-то своим огромным железным молотом нанёс смертельную рану предку рода Ван — богу войны в глазах жителей Центральных равнин. Теперь во главе рода Ван стоял Ван Юньи, и то, что он сидел рядом с Мэйлинем, создавало атмосферу, которую не описать словами.

Пока Вэй Чи витала в облаках, чёрные проиграли первый тайм. На поле поднялся шум, сторона Моли ликовала. У циской стороны всё было не так плохо: важные чиновники на трибунах сияли, некоторые даже чокались с знатью Моли. Кроме того самого важного лица в мундире «летающей рыбы» — он хмурился и выглядел крайне недовольным. Вэй Чи внимательно присмотрелась к его лицу — она точно его не знала. Вспомнила всех, о ком говорил принц Янь, но никто не подходил.

Новый фаворит?

Ван Юньи с кубком в руках заискивающе обратился к чиновнику первого ранга, которого Вэй Чи приняла за «нового фаворита»:

— Господин Шэнь, это же просто игра, зачем так переживать?

Шэнь Ян покосился на него:

— Это лицо императора, как я могу не переживать?

Ван Юньи усмехнулся про себя, но внешне легко указал на поле:

— Господин, посмотрите на того командира.

— О? — Шэнь Ян посмотрел на край поля, где молодой человек с гордой осанкой что-то кричал товарищам, выглядя очень возбуждённым.

— Это волк Западной пустыни — Сюй Лан. С ним я спокоен на все сто, — Ван Юньи осушил кубок.

Второй тайм. Чёрные собрались с силами и победили!

Энергичный молодой офицер произвёл на Шэнь Яна впечатление. Жаль, он не знал, какие перемены этот юноша принесёт в его будущую карьеру, и сколько опасностей скрывалось в толпе, на которую он даже не смотрел.

Третий тайм. Сторона Моли занервничала — проиграть на своём поле было позорно. У циской армии дела тоже были неважны: после второго тайма у многих не осталось сил.

— Эй! — Вэй Чи вернулась из своих грёз. — Ты тоже выходишь?

Вэй Чи удивлённо дёрнула Ху Янлиня. Тот указал на своих — Вэй Чи поняла, что даже если добавить её, им всё равно не хватало одного человека уровня младшего офицера. Конечно, если они хотели выиграть, Вэй Чи лучше было не лезть.

Из присланных на турнир тысячников Сюй Лан выбрал троих, и Ху Янлинь был среди них.

— Будь осторожен, — прошептала Вэй Чи, пока Сюй Лан не видел. — Не стоит калечиться ради этой игры.

Ху Янлинь улыбнулся:

— Не бойся, неужели я в твоих глазах такой тупица?

Вэй Чи нахмурилась:

— Может, поменяемся лошадьми? «Цветочного леопарда» ты сможешь оседлать.

Ху Янлинь часто бывал рядом, конь к нему привык.

— А если я поражу твоего коня, что тогда? — он поспешно отказался.

Вэй Чи уже спешила:

— Если «Леопард» может пострадать, то твой конь давно должен был быть забит клюшками насмерть! — Она ткнула «Чёрного» в морду. Тот послушно захлопал глазами, решив, что господин Вэй его хвалит.

Ху Янлинь слез со своего «Чёрного вихря», принял поводья «Леопарда» и посмотрел на Вэй Чи с глубокой благодарностью.

Через четверть часа после начала обе стороны забили по голу. Трибуны взревели. Вэй Чи видела, что Ху Янлинь справляется неплохо, и немного успокоилась, но вскоре и сама поддалась азарту игры. Капитан соперников был силён — крупнее Сюй Лана, на огненно-рыжем коне, он прорывался сквозь строй. Мяч был у него, трое циских игроков не могли его остановить. Времени почти не осталось. Если пропустят — победы не видать. Троих игроков уже оттеснили. В этот момент здоровяк взревел и отбросил мяч далеко вперёд. Сердца всех присутствующих замерли. Плетёный мяч пролетел по дуге и упал перед игроком в белом. Тот уже занёс клюшку, как вдруг мимо промелькнула цветочная тень.

Трибуны Ци взорвались! Это был Ху Янлинь!

«Леопард» пронёс его мимо двух защитников, и он точно перехватил мяч. Ху Янлинь ударил клюшкой, посылая снаряд далеко вперёд. Сюй Лан, вырвавшись из окружения, подхватил мяч и рванул к воротам. Капитан Моли не стал смотреть на это сложа руки — он пришпорил коня, чтобы перехватить его. Пыль столбом, двое людей и двое коней смешались в кучу — не разобрать, где мяч, где клюшка, где копыта.

Внезапно Сюй Лан развернул коня, оттеснив красного жеребца здоровяка, и с рёвом бросился

в атаку! Ошеломлённый капитан Моли сбился с ритма, едва не вылетел из седла, и, пытаясь удержаться, почувствовал острую боль в ступне.

Сюй Лан рванулся вперёд, защищая мяч. Капитан Моли, стиснув зубы, хлестнул коня. В силе он был слабее, но в технике Сюй Лан мог уступить. Зная хитрости игры, капитан Моли решил зайти справа, чтобы отыграться.

Сюй Лан не знал таких приёмов, он лишь нёсся напролом. В тот миг, когда копыта их коней почти столкнулись, в дело вмешалась клюшка для поло.

— Ху Янлинь! — невольно вскрикнул Вэй Чи.

Пятнистый леопард метался из стороны в сторону, оглашая поле яростным визгом, и преграждал путь гнедой лошади. Та, будучи редким скакуном, даже после трех заездов не выказывала признаков усталости и, мотая шеей, отчаянно пыталась прорваться сквозь заслон. Ху Янлинь, размахивая клюшкой, сдерживал натиск здоровяка, ни в чем ему не уступая.

Раздался оглушительный рев — трибуны взорвались восторженными криками.

Воспользовавшись секундной заминкой, Сюй Лан проскакал еще несколько десятков метров и нанес мощный удар — гол! Мяч в воротах!

В этот же момент прозвучал финальный сигнал. Ван Юньи украдкой перевел дух и, обернувшись, увидел, что лицо Шэнь Яна заметно посветлело.

— Ваше Величество! — Ван Юньи поднялся с кубком в руке. — Это добрый знак для Вас!

Король Моняня лишь невозмутимо улыбнулся и поднял свой бокал:

— Генералу Ван не стоит огорчаться, исход игры на поле еще ничего не значит.

За исключением Шэнь Яна и Мэй Линя, почти все остальные чиновники и знать ставили на победу противников — все же сейчас было не время портить отношения. Те, кто выиграл, радовались деньгам, а проигравшие делали вид, что сохраняют лицо, так что обе стороны пребывали в приподнятом настроении. В темно-карих глазах Мэй Линя промелькнула искра убийственного замысла, но Шэнь Ян лишь одарил его презрительным взглядом, и на его губах заиграла холодная усмешка. Окружающие их подчиненные, чутко следя за атмосферой, поспешили вмешаться: кто-то бросился подносить вино, кто-то завел светскую беседу, лишь бы не дать этим двум высокопоставленным особам с тяжелым нравом сойтись в открытой схватке.

Ван Юньи, потягивая вино и не сводя глаз с Шэнь Яна, улучил момент и шепнул Цуй Иньцзяньцю, чтобы тот немедленно распорядился сворачивать банкет, пока не случилось чего похуже.

Если Ван Юньи на трибунах едва сдерживал волнение, то и Вэй Чи внизу не находил себе места. Убедившись, что Ху Янлинь и Пятнистый леопард вернулись в целости и сохранности, он лишь после долгих расспросов наконец успокоился.

— Хорошо, что был Пятнистый леопард! — радостно воскликнул Ху Янлинь. — Обычная лошадь в такой момент давно бы запаниковала.

— Это все благодаря твоей ловкости! — искренне похвалил его Вэй Чи. — Таким, как я и мой Черныш, лучше держаться в стороне, мы бы только обузой стали.

Не успели они обменяться парой слов, как распорядитель объявил результаты. Сумму выигрыша подсчитали и выставили на всеобщее обозрение на доске у края поля. Следом оставшиеся в строю игроки обеих команд проскакали круг почета, принимая цветы и сладости, которые летели на них сверху от восторженных дам. Вэй Чи знал, что Соэрхахань еще не вернулась, но все же не удержался и бросил взгляд на самые почетные места. Сидевшие там барышни вели себя скромнее: они лишь прикрывали рты ладошками и улыбались тем, кто был внизу. Сюй Лан помахал им рукой, и девушки на трибунах заулыбались еще шире, а несколько шелковых платков с завернутыми в них сладостями и цветами полетели прямо в их сторону.

Хотя никто из них не улыбался лично ей, Вэй Чи все равно смущенно опустила голову.

Сюй Лан поймал один из платочков и торжествующе повертел им перед лицом Вэй Чи:

— Вернемся домой, я научу тебя играть в поло! Видишь, за победу дают вот такие подарки!

Вэй Чи с самым простодушным видом кивнула, но, как только Сюй Лан отошел, не удержалась и обернулась на центральную трибуну — она уже была пуста.

<http://bllate.org/book/21780/2252239>